

Карданов Валерий Алексеевич
канд. пед. наук, АНО ВО «Российский
новый университет», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: grand1997@rambler.ru

РАССМОТРЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Аннотация. Вопрос параллельного импорта – сложный. Проблема имеет геополитический характер. Цена существующего запрета – миллиарды долларов переплаты за импортные товары в год, из-за него структура внутренней торговли в России крайне монополизирована: никто не может поставлять товары, кроме официальных импортеров. В статье проанализирована типология импорта, уточнено понятие «параллельный импорт», исследовано отличие параллельного импорта от контрафакта и т. д. Сделан вывод о том, что в России параллельный импорт все еще находится в полузаконном состоянии и необходимо предпринять усилия, чтобы его легализовать и наладить контроль государства. Движением в этом направлении стало Постановление № 8-П/2018 Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: прямой импорт, дистрибьютор, косвенный импорт, видимый импорт, лицензируемый импорт, нелицензируемый импорт, параллельный импорт.

Цитирование: Карданов В.А. Рассмотрение перспектив параллельного импорта // Вестник университета. 2019. № 7. С. 113-117

Kardanov Valeriy
Candidate of Pedagogical Sciences,
Russian New University, Moscow, Russia
e-mail: grand1997@rambler.ru

CONSIDERING THE PROSPECTS OF PARALLEL IMPORT

Abstract. The issue of parallel import is complex. The problem has geopolitical nature. The price of the existing ban is billions of dollars in overpayment for imported goods per year, because of it, the structure of domestic trade in Russia is extremely monopolized: no one can supply goods other than official importers. The article analyzes the typology of import, clarifies the concept of «parallel import», studies the difference between parallel import and counterfeit, etc. It has been concluded, that in Russia parallel import is still in a semi-legal status and efforts should be made to legalize it and establish state control. The movement in this direction was the Resolution No. 8-P / 2018 of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: direct import, distributor, indirect import, visible import, licensed import, unlicensed import, parallel import.

For citation: Kardanov V.A. Considering the prospects of parallel import (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 113–117. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-113-117

Федеральная таможенная служба России обнаруживает все больше и больше контрафакта – неоригинальных товаров с товарным знаком, нанесенным не правообладателем. Перед тем, как бороться с контрафактом и параллельным импортом, надо определить, с каким именно нарушением ведется противоборство.

Цель статьи – ознакомить сообщество с результатами проведенного анализа режимов исчерпания права на товарный знак в Российской Федерации (далее – РФ), а также рассказать о формах импорта и существующих трудностях.

В разнородных академических материалах и научных работах используют разнообразные типологии импорта. Очень часто вид импорта связывают с видом товаров, которые завозятся на таможенную территорию, поэтому выделяют импорт промышленной и потребительской продукции и импорт промежуточных товаров (сырья) и услуг.

Некоторые эксперты выделяют прямой и косвенный, видимый и невидимый, лицензируемый и нелицензируемый импорт.

© Карданов В.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

При прямом импорте государство или бизнесмен покупает товары «из первых рук» у зарубежного изготовителя, либо у посредника по экспорту за границей. Импортная сделка проводится между отечественным получателем и иностранным поставщиком. Происходит это, как правило, следующим образом: дистрибьютор закупает продукцию, спроектированную местными компаниями, которая может быть изготовлена за границей. В соответствии с программой прямого импорта, дистрибьютор приобретает конечный продукт непосредственно от изготовителя, насколько возможно, экономя на дополнительных издержках. Данный вид коммерческой деятельности возник относительно недавно и следует за сложившимися тенденциями глобальной экономики [6]. Таким образом, при прямом импорте происходит совершение внешнеэкономической торговой сделки без посредников между производителем и покупателем (потребителем, пользователем). Успех прямого импорта состоит в том, что происходит сокращение затрат производства, снижается риск и зависимость результатов деятельности от возможной недобросовестности и неосведомленности посредников. При этом компания-производитель получает возможность регулярно находиться на иностранном рынке, исследовать его изменения и вовремя реагировать.

При косвенном импорте участники, в качестве которых может выступать любая отечественная компания, совершают операцию не с зарубежной стороной, а с другим отечественным бизнесменом, занимающимся закупкой продукции прямо у зарубежной компании-экспортера или посредника. Чаще всего, в косвенной импортной сделке в роли основных участников выступает отечественная компания-импортер, посредник и продавец товаров за территорией страны. Модель косвенного импорта включает подписание соглашения с посредниками на поставку продукции и естественное получение нужного товара, все остальные вопросы регулируются посредником. Показателями косвенного импорта являются: оформление компанией-резидентом договора с посреднической фирмой, занимающейся импортом той или иной продукции; заключение соглашения между фирмой-посредником и иностранным предприятием (поставщиком); пересечение границы продукции страны-резидента; доведение оплаты объекту доверенности (как правило, в иностранной валюте страны-поставщика); поставка необходимого объема товара компании-заказчику.

К видимому импорту относятся материальные ценности, то есть все то, что можно рассмотреть в финансовом эквиваленте. Когда для ввоза товаров из-за рубежа нужно отдельное разрешение регулирующих структур, которые определяют правила, объем и выдают лицензии на конкретный род товара, используется лицензируемый импорт. Поставщик имеет возможность заключать с резидентом договор купли-продажи только после получения нужной лицензии. Такого типа порядок дает ресурс государству контролировать внешнеэкономические отношения и осуществлять координацию для достижения успеха в экономической и политической областях. Иногда лицензии представляют разновидность налога, применяемых государством для извлечения вспомогательных таможенных доходов.

Когда заключение импортных контрактов не имеет ограничений (т. е., импортер может без специального разрешения регулирующих органов заключить договор купли-продажи с зарубежным поставщиком, ввезти товар на территорию страны и произвести оплату), используется нелицензируемый импорт [9].

В нормативных актах упомянуты два вида нарушения интеллектуальной собственности – это параллельный импорт и контрафакт. Большой частью позиции судов и ведомств весьма отличаются, и с контрафактом попроще бороться, чем с параллельным импортом [1].

Контрафактом называют не только суррогат. Это может быть настоящая продукция, которая ввозится на территорию государства сомнительно задекларированной. Параллельный импорт получил вспомогательные названия: «серый импорт»/«контрафакт». Это заостряет интерес покупателей на том, что продукция была доставлена противоправным путем.

Одно из самых «молодых» понятий в области импорта – «параллельный импорт». Как отмечает специалист по таможенному делу М. С. Нургалиев, еще десять лет назад это название не было известно массовому кругу экспертов [5]. Само понятие «параллельный импорт» еще по сути не вошло в учебные пособия [4].

Под «параллельным импортом», как правило, понимают международный принцип исчерпания прав, который заключается в том, что ввоз товара под зарегистрированной товарной маркой возможен в страну любыми участниками рынка, а не только теми, кто получил согласие правообладателя.

Нередко параллельный импорт проводится из страны с низкой ценой на товары, в страну с высокой ценой.

По аналогии параллельный импорт может быть связан с фактическим исчерпанием ограничения исключительных прав правообладателя. На текущий момент в мире установлено несколько принципов ограничения исключительных прав правообладателей: международный, региональный и национальный.

Международный принцип подразумевает, что введение в оборот объекта интеллектуальной собственности (далее – ОИС) в любой точке мира лишает правообладателя его исключительных прав в отношении этого ОИС во всех остальных странах.

Региональный принцип предполагает, что исчерпание прав в отношении ОИС происходит одновременно в соответствующем регионе, включающем территории нескольких государств. Этот подход к исчерпанию прав определяет, что введение в оборот в одном регионе (например, какая-то страна Европейского союза (далее – ЕС)) ведет к исчерпанию прав в отношении продажи товара в любую из стран ЕС [6].

Национальный принцип имеет ввиду, что собственник контролирует только первую продажу ОИС на территории определенной страны, посредством чего ограничиваются исключительные права на последующие продажи ОИС.

На территории России, Киргизии и Армении действует национальный принцип исчерпания прав. В то время как на уровне Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) получил закрепление региональный принцип исчерпания прав. А мы знаем, что международный договор о ЕАЭС имеет большую юридическую силу по сравнению с нормами национального права.

В связи с этим существует проблема: сейчас в соответствие с указанной выше нормой ЕАЭС, свои законы привели только Белоруссия и Казахстан – Киргизия, Армения и Россия до сих пор сохраняют национальный принцип исчерпания прав.

В ЕС приняты меры, которые способствуют международной торговле различным товаром между этим сообществом и третьими странами [3].

Компании, занимающиеся параллельным импортом в ЕС, называют свою деятельность положительной, так как во время переупаковки препаратов проще и быстрее находить контрафактные товары, если сопоставлять с официальными цепочками дистрибьюторов.

Часть государств вводит ограниченный объем мест таможенного контроля зарубежных препаратов. Это делается для того, чтобы подобные товары провозились только через специальные таможенные посты. Такой порядок позволяет ограничить ввоз контрафакта.

С 1993 г. в США функционирует LEVER-правило, в котором говорится, что параллельный импорт запрещен при наличии физических и материальных расхождений между товарами, изготовленными для США, и «серым» импортом. Следует отметить, что раньше параллельный импорт в государстве существовал вместе с официальным, а также действовал международный принцип исчерпания.

В 1950-1960-е гг. запрет на параллельный импорт действовал в Японии, а сейчас он там узаконен (действует принцип международного исчерпания прав), и претензии правообладателей и уполномоченных импортеров по запрету параллельного импорта рассматриваются как нарушение антимонополии [6].

Факты воздействия параллельного импорта на состязательную среду и положение потребителей в РФ возможно увидеть в Калининградской области. В силу специфики географического расположения этого региона правообладатели не во всех случаях считали разумным предоставлять право ввоза товара единственному поставщику, поэтому в отношении некоторых товаров территория Калининградской области была исключена из лицензионных соглашений на сбыт товаров в России. В результате в магазинах области можно обнаружить продовольственные товары, которые ввезены иными поставщиками, нежели официальные дистрибьюторы правообладателя в России, и цена на товары значительно (на 50 % и более) ниже, чем по России.

Обязательность выполнения действий по перемещению влечет за собой совершение таможенных операций [7]. Говоря о «параллельном импорте», следует отметить, что данный вид пока находится в полуправовом состоянии (в том числе, в нашей стране), но все энергичнее распространяются слухи о том, чтобы его как-то легализовать и, таким образом, поставить под контроль государства. Важным сдвигом в этом направлении стало решение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2018 г. [8]. Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) высказал свою позицию по результатам рассмотрения организации о проверке норм, запрещающих ввоз товаров в Россию без согласия правообладателя. Судом было выражено согласие с доводами заявителя о неправомерности одинаковой санкции за ввоз поддельных товаров и оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, без разрешения правообладателя товарного знака. На такое решение КС РФ, скорее всего, повлияла сегодняшняя ситуация, связанная с санкционными войнами, недобросовестной торговой конкуренцией ряда стран. Это отметили и судьи КС РФ, указав, что правообладатели

могут недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз в Россию конкретных товаров либо завышать цены на них.

Решение вопроса параллельного импорта на практике, означает своевременную реформу модели функционирования всей экономики государства.

Вот почему параллельный импорт следует легитимировать, но делать это нужно постепенно. В первую очередь, выбрать небольшое количество изделий широкого спроса, зарубежные инвестиции в производство которых незначительны, и оценить результат. Предполагаемая выгода – уменьшение цен, формирование неценовой конкуренции за счет повышения качества сервисного обслуживания.

К слову сказать, одной из центральных задач для государств – членов Евразийского экономического союза, куда входит и Россия, на ближайшие годы является постепенная стандартизация условий в торговле товарами и услугами [2].

Библиографический список

1. Вараксин, М. Контрафакт, параллельный импорт и паразиты: проблемы интеллектуальной собственности//Право.Ру. – 24 окт. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/206261/> (дата обращения: 01.06.2019).
2. Карданов, В. А. Административные меры регулирования во внешней торговле в Европейском союзе (на примере Республики Польша) и в Евразийском экономическом союзе (на примере Российской Федерации) / В. А. Карданов, В. Н. Кулик// Вестник университета. – 2019. – № 2. – С. 101-105.
3. Карданов, В. А. Сравнение систем товарной сертификации в Европейском союзе и в Евразийском экономическом союзе / В. А. Карданов, Д. А. Стойков//Управление. – 2019. – № 1. – С. 66-71.
4. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. – М.: Дело, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economic_mathematics.academic.ru/1438/Дистрибьютор (дата обращения 01.06.2019).
5. Нургалеев, М. С. Понятие параллельного импорта и его актуальность в РФ//Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. Челябинск, 20-23 фев. 2015 г. – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 89-93.
6. Параллельный импорт: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/parallelnyy-import/ (дата обращения 01.06.2019).
7. Чеканова, С. И. Регулируемое законодательством ЕАЭС и РФ перемещение драгоценных камней и драгоценных металлов: монография. – М.: Русайнс, 2018. – 150 с.
8. Чернявская, Е. КС РФ фактически узаконил «параллельный импорт»//Гарант.ру. –14 фев. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1179531/> (дата обращения 01.06.2019).
9. Экономические определения. Импорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economic-definition.com/Sales/Import_Import_eto.html (дата обращения 01.06.2019).

References

1. Varaksin M. Kontrafakt, parallel'nyi import i parazity: problemy intellektual'noi sobstvennosti [*Counterfeit, parallel imports and parasites: intellectual property issues*]. Pravo.Ru, Oct. 24, 2018. Available at: <https://pravo.ru/story/206261/> (accessed 01.06.2019).
2. Kardanov V. A., Kulik V. N. Administrativnye меры regulirovaniya vo vneshnei torgovle v Evropeiskom soyuze (na primere Respubliki Polsha) i v Evraziiskom ekonomicheskom Soyuze (na primere Rossiiskoi Federatsii) [*Administrative regulatory measures in foreign trade in the European Union (on the example of the Republic of Poland) and in the Eurasian Economic Union (on the example of the Russian Federation)*]. Vestnik universiteta, 2019, I. 2, pp. 101-105.
3. Kardanov V. A., Stoikov D. A. Sravnenie sistem tovarnoi sertifikatsii v Evropeiskom syuze i v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [*Comparison of product certification systems in the European Union and the Eurasian Economic Union*]. Upravlenie, 2019, I. 1, pp. 66-71.
4. Lopatnikov L. I. Ekonomiko-matematicheskii slovar': slovar' sovremennoi ekonomicheskoi nauki [*Economics and Mathematics Dictionary: Dictionary of Modern Economics*]. M.: Delo, 2003. Available at: https://economic_mathematics.academic.ru/1438/Distrib'utor (accessed 01.06.2019).
5. Nurgaleev M. S. Ponyatie parallel'nogo importa i ego aktual'nost' v RF [*The concept of parallel imports and its relevance in the Russian Federation*]. Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk: materialy II Mezhdunar. nauch.konfer. Chelyabinsk, 20-23 фев. 2015 г.) [*Current issues of legal sciences: Proceedings of the II Intern. scientific conf. Chelyabinsk, Feb. 20-23, 2015*]. Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa, 2015. Pp. 89-93.

6. Parallel'nyi import: problem i perspektivy [*Parallel imports: problems and prospects*]. Available at: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/parallelnyy-import/ (accessed 01.06.2019).
7. Chekanova S. I. Reguliruemoe zakonodatel'stvom EAES i RF peremeshchenie dragotsennykh kamnei i dragotsennykh metallov: monografiya [*Movement of precious stones and precious metals regulated by the legislation of the EAEU and the Russian Federation: monograph*]. M.: Rusains, 2018. 150 p.
8. Chernyavskaya E. KS RF fakticheski uzakonil «parallel'nyi import» [*The Constitutional Court of the Russian Federation actually legalized "parallel imports"*]. Garant.ru, Feb. 14, 2018. Available at: <http://www.garant.ru/news/1179531/> (accessed 01.06.2019).
9. Ekonomicheskie opredeleniya. Import [*Economic definitions. Import*]. Available at: http://economic-definition.com/Sales/Import_Import_eto.html (accessed 01.06.2019).